

МОЛИТВЕННЫЙ ШАРФ КРЫМСКИХ КАРАИМОВ: ТРАДИЦИЯ, ОРНАМЕНТ, СЕМАНТИКА

DOI 10.34685/NI.2026.33.11.020

Полканова Анна Юрьевна,
старший научный сотрудник,
Симферопольский художественный музей
(Симферополь, Республика Крым)

Аннотация. В статье рассматриваются значение, использование и оформление шарфов (чичитов) для молитвы крымских караимов. Такие шарфы чётко атрибутируются как караимские в связи с их ритуальной функцией, дают представление о народном искусстве и этнокультуре. В работе приводятся сведения о бытовании предметов, их характеристики и датировка. Впервые обобщены материалы музеев и личных коллекций, дана классификация нашивок на шарфы и их оформления. Рассмотрены типы фитоморфного и смешанного орнаментов, выделены три их основные группы (корзина с букетом, солнце, ленты), описаны единичные узоры растительного характера. Определена семантика орнамента – пожелания изобилия, богатства, жизненной силы и пр. Ряд орнаментальных композиций восходят к древнейшим, характерным для крымских этносов вне зависимости от религии, имеют близкие и дальние аналоги. Учитывая узкую сферу применения шарфов, полученный материал значим для установления значения элементов национального орнамента. Узоры шарфов сохраняют узнаваемые самобытные черты, используются и в наши дни.

Ключевые слова: молитвенный шарф, чичит, орнамент, крымские караимы, этнокультура.

В современном мире в связи с глобализацией остро стоит вопрос ассимиляции малочисленных народов, потерей ими уникальных особенностей этнокультуры. Изучение материальной и нематериальной составляющих этнической культуры важно не только для предотвращения её утраты и возможности возрождения, но и для исследования истории этноса, выявления общих культурных истоков разных народов.

Народная культура находит яркое выражение через декоративно-прикладное искусство, которое служит визуальным воплощением традиционных образно-символических мотивов. Этнос материализует нематериальные отношения, рожденные социальной и духовной культурами.

Крымские караимы (караи) – малочисленный тюркский народ (около 2 тыс. человек в мире, до 600 чел. в Крыму) [9, 10], национальной религией которых является караимское вероисповедание (караизм, караимизм). Это самостоятельная монотеистическая религия, основанная на Ветхом Завете, со своими календарём, догматами, обрядностью, традицией.

Мужчины на молитву должны надевать специальный шарф **чичит**, на концах которого пришивались на шнуре кисти голубого и белого цветов для того, чтобы, «смотря на них, вспоминали все заповеди Господни, и исполняли их, и не ходили вслед сердца вашего и очей ваших, которые влекут вас к блудодействию» (Числа 15:37-39) (илл. 1). Он одевался «на плечи так, что концы его падают спереди почти до колен, а висящие на шелковых шнурках кисти его надеваются на мизинцы обеих рук. Этим караимы считают себя совершенно освобожденными от исполнения заповеди, изложенной в двух местах Пятикнижия, а именно в кн. Чисел (гл. 15, ст. 37-41) и во Второзаконии (гл. 22:12)» [11 с. 79]. В начале XX в. такое облачение пытались привнести караимские

1. Костюм газзана. Музей истории и этнографии крымских караимов имени С.И. Кушуль

газзаны (священники) в богослужение славян караимского исповедания (казаков и жителей Кубани, Кавказа и пр.), переехавших в Крым ближе к своим единоверцам [19]. Так, фотография 1917 г. Евпаторийского краеведческого музея фиксирует николаевского газзана С. Иртлач-Мангуби (крымского караима по происхождению) с караимами-славянами, одевших им не свойственные чичиты на плечи.

2. Чичит. Центральный музей Тавриды
2.1. Полоса ритуальная. Российский этнографический музей

Как в прошлом, так и сейчас, не все мужчины одевали чичит на службу в кенаса (храм). Просветитель и педагог И. Казас сообщал, что «громадное большинство караимов и на молитве чичита не надевает» [11, с. 79]. Концы шарфов украшали специальные нашивки с вышивкой **чичит баши** (голова чичита), отражающие не только религиозные мировоззрения крымских караимов, но и эстетические, культурные предпочтения народа (илл.2). Чичит был определённым маркером, яркой отличительной одеждой крымских караимов. Он изображён в гербе народа наряду с национальными символами – сэнэ-тамгой и калкан-тамгой, «священной колыбелью Кале» (Чуфут-Кале) (илл.3).

3. Герб крымских караимов.
Литовский национальный музей

Целью статьи является комплексное изучение чичитов и чичит баши, что позволит рассмотреть специфику их орнаментов в качестве культурного и этноопределяющего признаков, предоставить возможность для дальнейшей реконструкции процессов этногенеза, выделения культурных традиций и выявления их взаимосвязей; выявить смысловые понятия; оценить эстетику народного искусства караев и разнообразие художественных средств и форм, индивидуальность и ремесленно-рутинный подход, проследить формирование социальных основ искусства, оценить степень его духовной и творческой зрелости в разные периоды.

Чичиты и их значение описывал в 1862 г. газзан С. Бейм в книге «Память о Чуфут-Кале» [5, с. 48]. У автора книги родным языком был тюркский караимский, поэтому встречается ряд моментов требующих уточнения. Например, в работе указываются кисти белого и зелёного, а не голубого цветов [5, с. 48]. В 1912 г. И. Казас сообщает о чичитах и их религиозном предназначении в журнале «Караимская жизнь» [11, с. 79]. Чичит баши и сами шарфы указываются в каталогах и статьях музейных работников и исследователей музейных коллекций [1; 6; 14; 17; 22], на сайтах музеев, упоминаются в работах искусствоведов и этнографов [15], в научной и научно-популярной литературе крымских караимов [6; 12]. Сбора в единую картину всех выявленных узоров нашивок и их комплексного исследования осуществлено не было.

Чичит изготавливался из сшитой в два слоя белой ткани (льняной, шёлковой) шириной 12 ± 1 см, длиной 180 ± 10 см, концы его украшались квадратными двусторонними нашивками из другой ткани. Ничем не примечательный шарф чаще всего не сохранялся. Украшенные богатой вышивкой, небольшого размера (12 ± 1 см) нашивки имели эстетическую и материальную ценность, поэтому их больше дошло до нашего времени.

Чичиты и чичит баши сохранились в основном в местах компактного проживания крымских караимов в музеях и частных собраниях. Чичит баши были выявлены в коллекциях Бахчисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника, Центрального музея Тавриды (Симферополь), Государственного музея истории религий (Москва), Российского этнографического музея (Санкт-Петербург), Евпаторийского краеведческого музея, Музея истории и культуры крымских караимов им. С. Кушуть (Евпатория), Музея истории, религии и культуры крымских караимов-тюрков им. Т. Ормели (Симферополь), Национального музея Литвы (Вильнюс), у частных лиц Симферополя, Москвы, Ростова, Феодосии, Севастополя и Одессы. Большинство музейных экспонатов датируются XIX – началом XX в.

О чичит баши можно судить по фотографиям, сделанным и собранным этнографами Б. Я. Кокенаем в первой половине XX в. и Ю. А. Полкановым в 1990-2000-х гг. На ряде фотоснимков есть надписи с датировкой XVIII, XIX в. Например: «На добрую память глобокоуважаемому С. М. Кальфа от Я. Ф. Кокея 15/X. 1955 Головка чичита 1870 г.» (илл.4).

4. Нашивка на чичит. Фото Б. Кокеная

5. Чичит баши, используемые как подушечки для иголок. Центральный музей Тавриды

6. Чичит баши, используемые как подушечки для иголок. Центральный музей Тавриды

Трудность выявления чичит баши, характеризующих религию и культуру крымских караимов, малочисленных как в этническом, так и в религиозном плане, состоит в том, что эти предметы мало знакомы широкому кругу музейных сотрудников. Только по описанию экспоната, без осмотра чичит баши не опознать. Так, в Центральном музее Тавриды в карточках музейного описания нашивки указаны как «пояс религиозного назначения», «вышивка», «подушечки миниатюрные» [17]. Ряд чичит баши музеев и частных собраний вторично использовались. Изначально парные, двусторонние, распарывались и служили как часть подушечек для иголок (илл. 5). В Бахчисарайском историко-культурном и археологическом музее-заповеднике чичит баши экспонировался как нашивка на пояс (схож по форме на крымскотатарский пояс учкур из белой хлопчатобумажной ткани, украшенный на концах орнаментом). Там же хранится коврик, вывезенный из Крыма в годы оккупации и возвращённый в 2008 г. из Венского этнографического музея (илл. 6). Коврик состоит из сшитых в одно целое нескольких пар распоротых башчичитов.

Вышивки выполнены в техниках мыкълама (по настилу), букме (шнуром, крученой нитью), пул (блётками), гладь; с использованием золотых нитей разных цветов, канители разной структуры, шнура, тесьмы, блёсток, картона. В Евпаторийском краеведческом музее нитки указаны как сухозлотица. В. А. Левицкая считает «отличительной особенностью вышивки у караимов является использование в орнаменте нескольких оттенков золотых нитей» [15, с. 160].

Нашивки можно классифицировать по материалу и цвету основы, орнаменту.

В наше время распространены вышивки на бархате, встречается шёлк. По сведениям Б. Кокеная, в прошлом были на основе из полотна и других тканей.

7. Сумочка. Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник

7-1. Сумочка. Литовский национальный музей

Цвета основы старинных чичит баши разнообразны: синий, голубой, коричневый, фиолетовый, зелёный, тёмно-серый, чёрный, охристые, но чаще всего – красный и его оттенки. С. Бейм писал, что «цвет одежды, любимый Караимами, обыкновенно кофейный, зелёный и синий; белый и другие цвета они употребляют редко» [5, с. 62]. Бело-красный молитвенный шарф, отличаясь от повседневного платья цветом, таким образом отделяет богослужение от обыденности. У караев особое значение имел белый цвет (акь, ак, ах; в переводе чистый, искренний, чистосердечный, невинность). Этнограф М. Хафуз упоминал, что в женской одежде предпочитали зелёный и голубой цвета, а в головных женских уборах к ним добавлялся и бордовый [23,

с. 69]. В цветах сумочек для молитвенников, схожих с чичит баши по орнаменту, но имеющих преимущественно прямоугольную форму, также преобладают варианты красного, что даёт эффектное контрастное сочетание с серебристыми, золотистыми нитями и блёстками вышивки (илл. 7). Это сочетание цветов нередко бывает в алтарных занавесях.

Орнамент чичит баши отражает явления и предметы разной степени реалистичности в символах и узорах. Многократно встречаются три группы орнаментов: ваза/корзина с букетом, связка лент,

«солнце» в сопровождении других символов. Есть и неповторяющиеся орнаменты с растительными и астрономическими мотивами.

8. Орнамент оракъ тойу.
Центральный музей Тавриды

8-1, 8-2. Орнамент оракъ тойу. Фото Ю. Полканова

Корзина/ваза с букетом носит название *оракъ тойу* – буквально свадьба серпа (*илл. 8*). Так называется праздник урожая, отмечаемый осенью. На этот праздник букет или венок из колосьев вносится в кенаса (храм) и остаётся там до следующего праздника урожая. В состав многих букетов вышивки чичит баши входят колосья. В. Левицкая указывает, что в отличие от соседей – крымских татар, крымские караимы изображали колосья [15,

с. 159]. С колосьями связаны названия месяцев караев Улуг Ата Санавы (Народного календаря, буквально – Счёт Великого Отца): **башкъускъан-ай** – месяца колошения посевов, **къурал-ай** – месяца сенокоса.

Узор орнаментов оракъ тойу отличается формой вазы или корзины; составом букета (с тремя стилизованными цветами, с одним цветком, только с листьями, только с колосьями и пр.); наличием или отсутствием рамки по периметру и декоративных лент/колосьев между ней и букетом в вазе. Иногда композиция включает квадрат в квадрате и даже диагональное расположение вазы.

Такой мотив широко распространён в культуре караев: разной степени стилизации цветочно-растительные букеты в вазе изображены как на других ритуальных предметах (алтарных занавесях, покрывалах), так и на надгробиях родового кладбища Балта Тиймэз (у Бахчисарая), на одежде, посуде и пр.

9. Орнамент къуйаш. Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник

Орнамент **къуйаш** (күнэш – солнце) столь же многочислен, как и оракъ тойу. Обычно это солярный знак в центре (напоминает цветок подсолнуха) в восьмиугольной звезде, вписанной в квадрат (*илл. 9*). Формы солнца различаются контуром диска, геометрией «лучиков» (листья на веточке, треугольники, листья разных форм, цветок тюльпана, параллельные короткие линии) или их отсутствием, узором заполнения. Редко

солярные знаки без восьмиугольной звезды. Обычно солнце дополняют стилизованные миндаль и гранат. Последние в ряде случаев трансформируются соответственно в листья и цветок тюльпана. Композиция таких вышивок гармонична, симметрична и почти геометрична. Кроме указанных, в таких орнаментах встречаются круг в квадрате; концентрические круги, вписанные в восьмилучевую звезду в квадрате и др. Несмотря на то, что нередко золотой нитью закрыта большая часть поля чичит баши, орнамент лаконичен и строг, включает небольшое число узнаваемых, с известной символикой элементов. Такой узор считается самым древним.

10. Тымбыл

11. Орнамент "ленты". Феодосийское национально-культурное общество "Макабатлы"

Солярные знаки использовали в оформлении древних кенаса Кале (бытовали, например, алтарные занавеси, «шитые золотом с изображением солнечных дисков, окружённых лучами, полумесяцев и звёзд» [16, с. 86]), деревянных потолков старинных домов, надгробных памятников, одежды, посуды, обуви. *Тымбыл* (пасхальная лепёшка) также изготавливается в форме солнца, или имеет его изображение [23, с. 99] (*илл. 10*).

Связанные ленты являются центром композиции чичит баши редко. Такую нашивку обрамляют изогнутая, петляющая ветвь с листьями разных форм и фактур, стилизованных цветов и плодов (*илл. 11*). Узоры из лент в традиционной культуре крымских караимов редки. Их мы видим на надгробиях начала XX в. из ценных пород камня, что связано с новыми на тот момент веяниями

времени. Столь пышные мотивы в алтарных занавесях, попавших в Крым от единоверцев Сирии после ликвидации в 1832 г. кенаса Дамаска и в вышитые там по заказу крымских караимов [8, с. 93; 24, с. 60], датируются XVIII в., однако имеют другой характер.

12. Чичит баша. Фото Б. Кованая

13. Чичит баша. Фото Ю. Полканова

14. Чичит баша. Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник

Среди единичных выделяются следующие орнаментальные композиции: округлый сосуд с листьями с двух сторон (XVIII в.) (илл. 12); реалистичная роза в окружении листьев и колосьев (илл. 13); изящное растение с плодами, цветами и листьями (возможно, н. XX в., под влиянием модерна) (илл. 14); цветок гвоздики в окружении пятиконечных звёзд (пятилепестковых цветов) и пальметт по углам.

На двух чичит баша вышиты имена мастериц (дарительниц) Алтын и Анны. Имя дарителя иногда запечатлевали на алтарных занавесях и других ритуальных, или переданных в кенаса предметах.

Орнамент симметричный (все – по вертикальной оси; «ленты» и кўйаш имеют диагональную и осевую симметрию), замкнутый, варьируется от лаконичных строгих до пышных барочных форм. Исследователь Е. Акав определяет два типа композиций: растительный (цветы в вазоне) и геометрический (соляный знак) [1, с. 135]. Однако, в старинных чичит баша геометрический орнамент мне не встретился ни разу. Близкий к нему кўйаш (у Акав – соляной знак) смешанного характера, сопровождается растительными элементами (плоды граната, миндаля, листья, тюльпан и пр.), как и не указанные у Акав редкие узоры со звёздами. Композиции «цветы в вазоне» (оракъ тойу) с преобладанием растительных мотивов могут дополняться элементами другого характера.

Перечислим отдельные элементы орнамента: солнце, вазон/корзина с букетом, ленты, колосья, листья, изогнутые ветви, цветок, пятилепестковые цветы, роза, хризантема, тюльпан, плоды мелкие (ягоды), плоды граната и миндаля, ромбы, квадраты, решётка, полосы, s-образные и волнистые линии (вода, волны), зигзаг, круг, треугольники, восьмиконечная звезда, пятиконечная звезда и др.

Семантика орнаментов – благопожелания. Соляные знаки, древнейшие символы солнца – источника света и жизни, пожелание богатства, изобилия, жизненной силы. Различные звёзды олицетворяют красоту, любовь, милость, гармонию, свободу, мир, взаимность, симметрию, человека. Окружность в многограннике – схема, подчеркивающая единство разных сфер бытия. Плоды, колосья – изобилие. Изогнутая ветвь с цветами и листьями, возможно, олицетворяет райский сад, бесконечное цветение, вечную гармонию и совершенство [2; 20, с. 242-243; 21].

Ваза с цветами – разновидность «древа жизни», кроме пожеланий урожая, изобилия, олицетворяет миропорядок, ось мира, его центр [20, с. 243]. Е. Котляр выделяет в декоративно-прикладном искусстве трёх тюркских этносов (крымских татар, крымских караимов и крымчаков) «древо жизни» как кодовый мотив древнетюркской картины мира [13, с. 343]. По Н. Акчуриной-Муфтиевой, это один «из древнейших, доисламских и дохристианских, рождённых на крымской земле языческих мотивов». Кроме указанных крымских этносов, сформировавшихся в Крыму, имеющих определённую общность декоративно-прикладного искусства, но различное исповедание (ислам, караизм, иудаизм), аналогичные указанным орнаментальные мотивы есть во многих культурах и народах. Так, мотив «вазы с цветами» был характерен для искусства Восточной Европы XVI-XVII вв., миндаля – один из самых популярных у иранских и тюркских народов, и т.д. [2, с. 36; 3, с. 243].

Образ древа жизни у крымских караимов берёт начало в пространственной модели мира древних тюрков. Р. Безертдинов указывает, что «древо жизни» воплощает в себе самые разные, но в то же время тесно связанные между собой мифологические представления, как например, источник жизни, местопребывание после смерти или до рождения человеческой души, тесно связано с жизнью членов рода [4, с. 43]. У крымских караимов древо жизни – один из самых почитаемых образов. Достаточно вспомнить священную дубовую рощу Балта Тиймэз (Топор не тронет). Учитывая использование разных вариантов мотива древа жизни в разнообразных конфигурациях и сочетаниях в надгробиях, в

ритуальных предметах и в повседневных вещах, можно утверждать, что смысл древа жизни охватывает все значимые аспекты жизни человека.

Символика отдельных элементов орнаментальных композиций (миндаль, тюльпан, гвоздика и пр.) так детально, как крымскотатарская, не разработана и ей не идентична [18, с. 177].

Небольшая вариативность оформления башчицитов может говорить о том, что возможно, в определённый период времени они были специально разработаны основанные на опыте предыдущих поколений, такими мастерами, как славившаяся среди крымских караимов искусная ткачиха и вышивальщица, разумная и благочестивая Мурат (умерла в 1773 в Кале), занимавшаяся «выработкой разного рода изящных тканей и вышивок "чичитов" для облачения караимского духовенства во время молитвы» [7, с. 55]. Эти образцы в дальнейшем многократно повторяясь, трансформировались. В однотипных орнаментах высокой степени стилизации прослеживаются трансформации цветов – лист, ленты – колосья, листья – ленты – ветви, гранат – тюльпан – лист, миндаль – лист, солнце – круг – цветок и пр., что меняло смысл. Даже при потере понимания или изменении сути орнамента, он продолжал воспроизводиться как важный элемент этнокультуры, как было принято в семьях караев.

Этнограф П. Я. Чепурина утверждала: «Восточная техника шитья у крымских караимов <...> совершенно исчезает к концу XIX века» [24, с. 44]. Однако, когда в 1901 г. собирали коллекции изделий караимского населения для экспонирования на Всероссийской кустарно-промышленной выставке в Санкт-Петербурге в 1902 г., выяснилось, что «и теперь в караимских семействах молодые женщины занимаются изготовлением некоторых предметов, но таковые являются предметами роскоши вышитых гарусом, шёлком и отчасти даже золотом» [14, с. 75]. Что же касается мест проживания вне исторической родины (Москва, Санкт-Петербург, Киев и пр.), то есть вероятность изготовления традиционных предметов руками мастеров других национальностей. Поэтому, возможно, на оборотной стороне указанного выше «ковра» из башчицитов находится этикетка с надписью «Московского купца Алексея Петровича Болотнова в золотокружевом ряду в Москве». О сохранении в первой половине XX в. традиций художественной выставки у караев свидетельствует и тот факт, что «отобранные в 1928 г. Крымгосторгом в Торгпредство в Париж образцы художественного тканья и шитья крымских татар и караимов получили высокую аттестацию и отнесены к уникальным музейным экспонатам» [15, с. 158]. Датировать известные нам старинные нашивки на чичит можно XVIII – началом XX в.

В заключение отметим, что основные типы узоров чичит баши сформировались не позднее середины XVIII в. на базе более ранних орнаментов. Их мотивы имеют территориально близкие и дальние культурные аналоги, сохраняя при этом узнаваемые самобытные черты и национальный колорит. Собранный материал, учитывая узкую сферу применения предметов, в дальнейшем может быть полезен для установления значения отдельных элементов национального орнамента. Узор чичит баши столь чётко выражает культурные и эстетические представления караев, привлекателен, рационален по форме, что используется и в наши дни для оформления книг, буклетов, календарей и пр. изделий крымских караимов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Акав, Е. С.* О некоторых чертах декоративно-прикладного искусства крымских караимов (XIX–XX вв.) // Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике / отв. ред. М. М. Членов. – Вып. 19. – Москва, 2019. – С. 253-266.
- [2] *Акчурина-Муфтиева, Н. М., Мальчик, А. Ю.* Крымскотатарский орнамент : происхождение, пути развития, культурноисторические взаимосвязи // История, теория и концепция креативного пространства в декоративно-прикладном искусстве и современных художественных практиках : матер. Междунар. науч. конф. – Алматы, 2022. – С. 31-40.
- [3] *Акчурина-Муфтиева, Н. М.* Декоративно-прикладное искусство крымских татар. – Симферополь : Симферопольська міська друкарня, 2008. – 392 с.
- [4] *Безертдинов, Р.* Тэнгрианство – религий тюрков и монголов. – Набережные Челны : Аяз, 2000. – 454 с.
- [5] *Бейм, С.* Память о Чуфут-Кале. – Одесса : Гор. тип. Х. Алексомати, 1862. – 84 с.
- [6] В Музее истории, культуры и религии крымских караимов-тюрков им. Тамары Ормели / авт-сост. А. Ю. Полканова ; ред. К. А. Ефетов. – Симферополь : Медиациентр им. И. Гаспринского, 2018. – 48 с.
- [7] Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. 14: Караимы. Кн. 2. Караимский биографический словарь (от конца XVIII века до 1960 г.) / сост. Б. С. Ельяшевич. – Москва : ИЭИА РАН, 1993. – 238 с.

- [8] Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. 14: Караимы. Кн. 3. Историко-этнографические очерки / сост. Б. С. Ельшевич. – Москва : ИЭИА РАН, 1994. – 222 с.
- [9] Ефетов, К. А. Полиморфизм микросателлитных локусов Y-хромосомы у крымских караимов и крымских татар / К. А. Ефетов, С. Г. Харламов, И. А. Ефремов // Патогенез. – 2023. – Т. 21, № 3. – С. 62-74.
- [10] Ефетов, К. А. Сравнение полиморфизма митохондриальной ДНК у крымских караимов и крымских татар / К. А. Ефетов, Д. С. Ходырев, И. А. Ефремов // Патогенез. – 2024. – Т. 22, № 4. – С. 49-63.
- [11] И. К. [Казас, И. И.]. Богослужение караимов // Караимская жизнь. – 1911. – Кн. 3-4 (авг.-сент.). – С. 78-85.
- [12] Караимы Севастополя : история и современность / ред.-сост.: О. И. Малиновская, А. В. Ефимов. – Симферополь : Антикава, 2018. – 48 с.
- [13] Котляр, Е. Р. Культурный текст орнамента в декоративно-прикладном искусстве крымских татар, караимов и крымчаков как отражение древнетюркской картины мира // Theory and history of culture Culture and Civilization. – 2017. – Vol. 7, Is. 6A. – С. 337-346.
- [14] Крымские караимы : материалы по истории и культуре в Бахчисарайском заповеднике : каталог / сост.: А. Ю. Полканова, О. Н. Алпашкина. – Симферополь, 2013. – 116 с.
- [15] Левицкая, В. А. Художественные и стилистические особенности караимского текстильного орнамента // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 4(9). – С. 158-162.
- [16] Полканов, А. И. Крымские караимы (караи – коренной малочисленный тюркский народ Крыма). – Париж, 1995. – 246 с.
- [17] Полканова, А. Ю., Шульженко, О. Н. Материалы по крымским караимам (карайлар) в Центральном музее Тавриды // Этнография Крыма XIX-XXI вв. и современные этнокультурные процессы : материалы и исследования. – Вып. 3 / отв. ред.: М. А. Араджиони, Л. А. Науменко. – Симферополь : СГГ, 2012. – С. 118-122.
- [18] Полканова, А. Ю. Семантика кипариса – элемента традиционного орнамента крымских караимов (караев) : По материалам Бахчисарайского музея-заповедника // Сборник материалов конференции «VIII Бахчисарайские научные чтения памяти Усеина Боданинского», г. Бахчисарай, 4 окт. 2019 г.) / ред.-сост. Р. Д. Алиев. – Саратов : Амирит, 2021. – С. 170-178.
- [19] Полканова, А. Ю., Полканов, Д. Ю. Славяне караимской веры // Крымские караимы. Историческая территория. Этнокультура. – Симферополь : Доля, 2005. – С. 58-65.
- [20] Полканова, А. Ю. Фитоморфные мотивы в орнаментике надгробий крымских караимов // Орнаментика в артефактах традиционных культур : Материалы 15 Междунар. Санкт-Петербур. этнограф. чтений. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 327-329.
- [21] Полканова, Г. Ю. Орнаменти кримських караїмів як фрагмент загальнотюркської культури // Література. Фольклор. Проблеми поетики. Вип. 33, ч. 2: Українсько-турецькі культурні взаємини. – Київ, 2009. – С. 245-253.
- [22] Seraya Szapszal's karaim collection. – Vilnius, 2001. – 168 s.
- [23] Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. 14: Караимы. Кн. 4. Историко-этнографические очерки / М. Э. Хафуз. – Москва : ИЭИА РАН, 1993. – 149 с.
- [24] Чепурина, П. Я. Орнаментное шитьё Крыма. – Москва ; Ленинград : Всесоюз. коопер. объедин. изд-во, 1938. – 64 с.

PRAYER SCARF OF THE CRIMEAN KARAITES: TRADITION, ORNAMENT, SEMANTICS

Polkanova Anna Yurievna,
Senior researcher, Simferopol Art Museum
(Simferopol, Republic of Crimea)

Abstract. *This article examines the meaning, use, and design of Crimean Karaite prayer scarves (chichit). These scarves are clearly identified as Karaite due to their ritual function and offer insight into folk art and ethnic culture. The work provides information on the items' existence, characteristics, and dating. For the first time, materials from museums and private collections are summarized, and a classification of scarf appliques and their design is provided. Phytomorphic and mixed ornamental patterns are examined, three main groups are identified (basket with bouquet, sun, ribbons), and individual plant-based patterns are described. The*

semantics of the ornament are defined – wishes for abundance, wealth, vitality, etc. A number of ornamental compositions date back to ancient times, characteristic of Crimean ethnic groups regardless of religion, and have close and distant analogues. Given the narrow scope of scarves' application, the obtained material is significant for establishing the meaning of national ornamental elements. The patterns of scarves retain recognizable original features and are still used today.

Keywords: *prayer scarf, chichit, ornament, Crimean Karaites, ethnoculture.*

© Полканова А. Ю., текст, ил., 2026
Статья поступила в редакцию 12.03.2026.

Ссылка для цитирования:

Полканова, А. Ю. Молитвенный шарф крымских караимов: традиция, орнамент, семантика. – DOI 10.34685/НІ.2026.33.11.020. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2026. – № 2(64). – С. 91-98. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/758.html&j_id=68.